

ДЖЕЙН ЭНН КРЕНЦ

ГОРЯЧИЕ
ДНИ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К79

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Jayne Ann Krentz
RUNNING HOT

Перевод с английского М.Л. Павлычевой

Компьютерный дизайн Г.В. Смирновой

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Axelrod Agency и Andrew Nurnberg.

Кренц, Джейн Энн.

К79 Горячие дни : [роман] / Дж. Э. Кренц ; [пер.
с англ. М.Л. Павлычевой]. — Москва : АСТ,
2015. — 318, [2] с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-090399-3

Бывший полицейский Лютер Малоун и прелестная
Грейс Ренквист преследуют таинственного преступника.

В погоне за убийцей они, вынужденные выдавать себя
за супругов, оказываются в тропическом раю Гавайев.
Именно там Грейс и Лютеру предстоит не только стол-
кнуться с сильным и опасным противником, но и с соб-
ственными чувствами друг к другу, казалось бы, неумест-
ными, но глубокими и страстными...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Jayne Ann Krentz, 2008
© Перевод. М.Л. Павлычева, 2012
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-090399-3

Пролог

Мартин собирается убить ее.

Спускаясь по сходням на элегантный двухмоторный катер, она пыталась понять, почему холодное отчаяние так сильно завладело всем ее существом. Если и можно чему-то выучиться, когда тебя воспитывает государство, так это тому, что рассчитывать можно только на себя. Семья, взявшая тебя на воспитание, и улица — это единственные университеты, где присваиваются суровые степени в самых основных науках взаимодействия с людьми. Когда ты в этом мире предоставлен самому себе, законы выживания очень просты. И она хорошо их выучила.

Она считала, что прошлое подготовило ее ко всем неожиданностям, в том числе и к тому, что единственный мужчина, которому она когда-либо доверяла, может в один прекрасный день предать ее. Оказывается, она ошибалась.

Из каюты показался Мартин. Его очки с зеркальными стеклами сверкали в лучах ослепительного карибского солнца. Он увидел ее и одарил такой знакомой обаятельной улыбкой.

— А вот и ты, — сказал он, поднимаясь наверх, чтобы взять у нее сумку с компьютером. — Ты опоздала. — Он перевел взгляд на мужчину в белой рубашке и синих брюках, который спускался по сходням с ее чемоданчиком. — Проблемы с погодой?

— Нет, сэр. — Эрик Шефер поставил на палубу чемодан. — Мы приземлились вовремя. Но местные что-то праздновали. На улицах была страшная давка. Вы же знаете, как это бывает здесь, на островах. От аэропорта ведет одна дорога, и идет она через город. Никак не объедешь.

Эрик вытер пот со лба. Сегодня утром, когда он сел за штурвал маленького корпоративного самолета в Майами, его рубашка с вышитым крохотным логотипом «Крокер уорлд» была накрахмалена и тщательно выглажена. Сейчас же на жаре она совсем потеряла вид.

— Праздник дня и ночи, — сказал Мартин. — Я совсем забыл о нем. Здесь это важное событие. Нечто среднее между Марди-Гра и Хэллоуином.

Он жлет, подумала она, наблюдая, как в его ауре пульсирует странная темная энергия. Все это — часть его плана убить ее. Праздник станет идеальным прикрытием для убийства. На острове слишком много чужаков, и местные власти в этой суете не заметят, что мистер Крокер вернулся со своего частного острова один.

— Какие будут указания, сэр? — спросил Эрик.

— Где Баннер?

— Я оставил его в аэропорту. Он приглядывает за самолетом.

— Вы оба можете лететь обратно в Майами. Нечего вам целую неделю тратить на ожидание. Ваши жены и дети наверняка будут рады видеть вас. В последние месяцы у вас, ребята, было слишком много работы.

— Слушаюсь, сэр. Спасибо.

Благодарность Эрика была искренней. Щедрое зарплата, премии и природное обаяние Мартина привлекали людей. Она часто говорила себе, что он мог бы успешно возглавить какую-нибудь секту. Но вместо этого выбрал другую карьеру.

Мартин поднялся по ступенькам из тикового дерева и направился к штурвалу.

— Отдай концы! — крикнул он Эрику.

— Слушаюсь, мистер Крокер. — Эрик наклонился и принялся сматывать с кнехта канат, державший мощный катер.

Интересно, спросила она себя, что подумает он и остальные, когда она исчезнет? Мартин уже наверняка заготовил для них убедительную историю. Что-нибудь о человеке за бортом. И коварном течении вокруг острова.

Она ощутила под ногами вибрацию, и двигатели вспенили воду. Эрик дружелюбно помахал ей и снова стер пот со лба.

Судя по выражению его лица, он не строил никаких предположений по поводу того, чем она и Мартин будут заниматься на острове. Эрик не подмигнул и не усмехнулся ей. Когда он вернется в аэропорт, то не станет обсуждать со своим вторым пилотом, Джоном Баннером, тот факт, что босс уплыл с подружкой. Никто из подчиненных Мартина никогда не воспринимал ее как одну из его многочисленных любовниц. Он предпочитал блондинок, причем высоких и стройных. Она же к таковым не принадлежала. Она была наемным сотрудником.

Официально она являлась дворецким Мартина, тем человеком, который повсюду путешествует с ним. Она следила за порядком в его жизни и контролировала, как управляются его многочисленные резиденции. Занималась она и более важным делом: обеспечивала радушный прием его друзьям, деловым партнерам и навещающим его время от времени политикам, лоббистам и представителям администрации штата.

Она прощально помахала Эрику и сглотнула слезы. Она знала: что бы сегодня ни случилось, его она больше никогда не увидит.

Катер грациозно отвалил от причала и устремился к выходу из бухточки.

Мартин владел несколькими домами и содержал апартаменты в различных городах мира. Особняк в Майами был его главной резиденцией, но своим домом он считал маленький островок, купленный пару лет назад.

И добраться туда можно было только на катере. Взлетно-посадочной полосы на острове не было, только одинокий пирс.

В отличие от других резиденций, всегда готовых принять хозяина, на острове прислуги не было. Дом был значительно меньше и скромнее, чем остальные жилища Мартина. Он считал это место своим убежищем.

Когда катер миновал каменные столбы, обозначающие вход в бухту, Мартин прибавил газу. Катер быстро набрал скорость и весело заскользил по бирюзово-голубой воде. Стоя у штурвала, Мартин сосредоточился на управлении судном и не обращал на нее никакого внимания. Она полностью открыла свое восприятие и еще раз взглянула на его ауру. Пульсация темной энергии усилилась. Он активировался.

Катер казался крохотным на бескрайнем водном просторе. На нем негде спрятаться; здесь некуда бежать.

Она уже несколько дней — нет, недель, если быть абсолютно честной, — знала, что Мартин планирует избавиться от нее. И она даже знала почему. Однако маленькая частица ее продолжала хвататься за соломинку, отказываясь верить в это. А вдруг всем этим вселяющим опасения изменениям в его ауре есть логические объяснения? А вдруг темная пульсация — это признак душевной болезни? Если это так, это, конечно, ужасно, но зато она может жить спокойно, сознавая, что прежнего Мартина, того, который был в здравом уме, больше нет; что настоящий Мартин никогда бы не замыслил ее смерть.

Но остро заточенный инстинкт самосохранения уже не позволял ей обманываться. Пусть когда-то Мартин и испытывал к ней теплые чувства, однако в глубине души она всегда знала: их отношения строятся только на том, что он считает ее полезной. Сейчас же он пришел к выводу, что она стала для него обузой, и решил избавиться от нее. В его сознании сложившаяся ситуация выглядит несложной.

Она стояла на корме и смотрела, как гавань и городок быстро уменьшаются в размерах. Когда они стали совсем крохотными и почти неразличимыми, она повернулась. Частный остров Мартина был совсем близко. Она даже разглядела дом, стоявший на склоне холма.

Мартин сбавил скорость и повел катер к деревянному пирсу.

— Прими концы, — велел он, сосредоточенно маневрируя.

И тут это случилось. По какой-то необъяснимой причине простой, рутинный приказ сломал последний заслон в ее голове. В одно мгновение жуткая смесь боли, грусти, сомнения и терзающего мозг страха, которая уже много дней разъедала ее душу, была снесена ледяной яростью. От прилива адреналина тут же пробудились все чувства.

Этот сукин сын собирается убить ее. Сейчас. Сегодня.

— Хорошо, Мартин, — сказала она, удивленная и обрадованная тем, как спокойно и холодно звучит ее голос.

Хотя чего удивляться, она давно уже научилась скрывать свои эмоции и реакции под вежливостью и любезностью. Она уже могла бы давать уроки современной гейши. Но она не гейша.

Она взяла канат, легко перепрыгнула на узкий пирс. На то, чтобы обмотать канат вокруг причального столба, ушли мгновения. Ведь она делала это бессчетное количество раз.

Мартин отошел от штурвала и спустился по ступенькам.

— Вот, возьми это, — сказал он, протягивая ей компьютер. — А я возьму твой чемодан и провизию.

Она взяла компьютер. Мартин перекинул на пирс ее чемодан и две сумки с продуктами, затем огляделся, чтобы убедиться, ничего ли не забыто на катере.

— Готова? — спросил он, перепрыгивая на пирс.

Не дожидаясь ответа, Мартин легко подхватил сумки. Его аура мерцала нетерпением и каким-то жутким воз-

буждением. Пульсация темной энергии усиливалась с каждым мгновением. Тут не просто деловая необходимость, догадалась она. Ему не терпится убить ее. Ее ярость вспыхнула с новой силой.

— Конечно. — Она одарила Мартина лучшей из профессиональных улыбок, той, которой приветствовала его гостей и деловых партнеров. Она считала эту улыбку сценической. — Спрашиваю из простого любопытства: когда ты планируешь совершить это?

— Что совершить? — сказал Мартин. Он уже успел повернуться к ней спиной и шел к небольшому внедорожнику, припаркованному у начала пирса.

— Убить меня.

Его будто пригвоздили к месту. Она увидела, как шок вихрем пронзил его ауру. В спектре замелькали цвета, не поддающиеся описанию. А она действительно застала его врасплох. Неужели он думал, что она не почувствует, как он замышляет ее смерть? Очевидно, на этот вопрос можно ответить только твердым «да». Ведь она никогда не раскрывала все свои секреты.

Его лицо выражало смесь гнева и нетерпения.

— Что, черт побери, ты несешь? — спросил он. — Таково твоё представление о плохой шутке?

Она обхватила себя руками.

— Мы оба знаем, что это не шутка, — тихо проговорила она. — Ты привез меня сюда с намерением убить.

— У меня на это нет времени. Мне нужно работать.

— Допускаю, что я стану жертвой несчастного случая с утоплением. — Она слабо улыбнулась. — Как грустно. Дворецкий отправился купаться и утонул. Такое иногда бывает.

Мартин пристально смотрел на нее, как будто пытаясь понять, не бредит ли она от высокой температуры, а потом помотал головой:

— Просто не верится.

— Мне тоже. Но я уже несколько недель вижу, как это приближается.

— Ладно, давай все проясним раз и навсегда, — сказал Мартин с видом человека, вынужденного иметь дело с сумасшедшей. — Мы с тобой долгое время были одной командой. Двенадцать лет. Зачем мне понадобилось бы убивать тебя?

— Думаю, парочка причин найдется. Главная, конечно, состоит в том, что я обнаружила, что в течение последних месяцев ты позволял одним очень плохим людям пользоваться ресурсами «Крокер уорлд» для нелегальной торговли оружием. Все это сельскохозяйственное оборудование, которое ты щедро передавал в дар различным развивающимся странам, — разве это не прикрытие? Получается, что все эти тракторы и плуги стреляют настоящими пулями. Представь мое удивление.

На мгновение ей показалось, что он собирается продолжить этот фарс. Но Мартин остался верен себе. Она не встречала людей, которые умели бы так быстро переходить к сути.

Он улыбнулся с точно отмеренной долей сожаления и поставил на пирс сумки.

— Я знал, что у меня возникнут проблемы с моим маленьким приработком. Именно поэтому я и не подключил тебя в самом начале.

— Дело не в том, как ты зарабатываешь, хотя и это плохо. Дело в людях, на которых ты работаешь.

И в его взгляде, и в его ауре сверкнула ярость.

— Я ни на кого не работаю, — процедил Мартин. — «Крокер уорлд» принадлежит мне. Я сам построил компанию, черт побери! «Крокер уорлд» — это я!

— Ты был «Крокер уорлд». Но потом передал компанию, которую сам построил и которую помогала строить я, одной преступной организации.

— Ты не имеешь никакого отношения к моим успехам. Тебе следовало бы броситься мне в ноги и благодарить за то, что я сделал для тебя. Если бы я не оказался на твоём пути, ты бы до сих пор работала в той жалкой цветочной

лавке и жила бы с парой кошек одна-одинешенька — ведь стоит тебе познакомиться с мужчиной, как он в скором времени начинает шарахаться от тебя. Даже мне иногда бывает страшно.

Его слова будто встряхнули ее.

— От чего?

— От того, как ты смотришь на человека и сразу же вычисляешь, чем он живет. Из-за чего может убить. Чего до смерти боится. Каковы его сильные и слабые стороны. Это же полнейшая жуть. Почему ты решила, что я собираюсь избавиться от тебя?

— Мартин, ты кое о чем забыл. Если бы двенадцать лет назад ты не предложил мне работу, ты и сейчас продолжал бы управлять заштатным казино в Бинге, Невада. Именно я вычислила мошенников, которые тайком обкрадывали тебя. Именно я помогла тебе отомстить вожаку этой шайки. Если бы не я, ты бы уже давно лежал в могиле где-нибудь в пустыне.

— Это ложь.

— И именно я нашла для тебя тех первых инвесторов, тех венчурных капиталистов, которые поддерживали тебя, когда ты решил продать казино и начать строить многоквартирные высотки.

Аура Мартина запылала адским огнем.

— Я и сам нашел бы инвесторов! — заорал он.

— Ошибаешься. У тебя средненький стратегический дар. Ты умеешь чувствовать возможности и строить планы с непревзойденным мастерством, потому что у тебя есть экстрасенсорные способности в этой области. Но ты полный ноль в том, что касается чтения людей.

— Захлопни пасть!

— Без этого дара деловой инсайт бесполезен. Строительство финансовой империи не ограничивается расчетами и сроками. Главное в этом — определить слабые и сильные места своего конкурента и эксплуатировать их себе во благо.

Мартин хищно ухмыльнулся:

— Думаешь, я нуждаюсь в лекции по искусству заключать сделки?

— Двенадцать лет я была твоим личным составителем профилей. Именно я сообщала тебе, что у твоего делового партнера возникли проблемы, финансовые или в частной жизни. Я предупреждала, когда кто-то пытался обмануть тебя. Я выявляла слабые и сильные места твоих конкурентов и партнеров. Я подробно разъясняла, что кому нужно предложить, чтобы довести сделку до конца, и именно я говорила тебе, в каких ситуациях лучший выбор — отойти в сторону.

— От тебя была определенная польза, этого у тебя не отнимешь. Но ты мне больше не нужна. Однако, прежде чем мы покончим с этим, мне хотелось бы узнать, как ты натолкнулась на мой маленький побочный бизнес.

— Твои деловые партнеры и гости воспринимают меня как обычную прислугу. Они практически не замечают меня. Я же внимательно наблюдаю за ними. В конце концов, ты же мне за это платишь. Иногда я кое-что вижу, а иногда — слышу. Ты забыл, что мне нет равных в изучении людей?

— Как много ты знаешь?

— О людях, с которыми ты связался? — Она слегка дернула одним плечом. — Мало. Только то, что это своего рода картель, которым управляют очень мощные экстрасенсы, и что они заманили тебя, чтобы ты делал за них грязную работу.

Аура Мартина стала еще ярче.

— Никто меня не заманивал.

— До недавнего времени я бы не поверила, что тебя можно купить, — сказала она. — Ну что шайка гангстеров может предложить такого особенного одному из успешнейших людей планеты, чтобы заставить его ради этого рискнуть своей свободой, репутацией и жизнью?

Теперь ярость отражалась и во взгляде Мартина.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь. Эта организация — не шайка.

— Нет, Мартин, шайка. В тот первый раз, когда ты притащил ту парочку в резиденцию в Майами, я сказала тебе, что они очень-очень опасны.

— Я тоже опасен, — прошипел Мартин и медленно снял зеркальные очки. — Более опасен, чем ты думаешь, и все это благодаря моим новым деловым партнерам. И благодаря им я в тебе больше не нуждаюсь.

— Что ты имеешь в виду?

— Организация, которую представляют те двое, — это нечто большее, чем деньги. Это власть, реальная власть, такая, о какой все мировые лидеры, военные диктаторы и миллиардеры только мечтают.

Неожиданно она все поняла. Почему-то она думала, что больше ничто не может ее ужаснуть. Как выясняется, она ошибалась.

— Теперь ясно, чем объясняются те изменения в твоей ауре, что произошли за последние два месяца, — сказала она.

Мартин был поражен.

— Какие изменения? — возмущенно спросил он.

— Я предполагала, что ты стал жертвой какого-то душевного заболевания, которое и повлияло на твои паранормальные чувства.

— Я не болен, черт побери!

— Нет, болен, но не потому, что болезнь естественным путем воздействует на организм. Ты сам воздействуешь на него. Не без помощи своих новых друзей, конечно.

Мартин шагнул к ней. Ее слова не ужаснули его. Напротив, подстегнули. Подтолкнули к действию.

— Ты видишь влияние препарата на мою ауру?

— Препарата, — повторила она. — Да, это единственное логическое объяснение. Те двое снабдили тебя каким-то препаратом, который воздействует на твою парасенсорную область.

— Существует огромная вероятность, что он еще и увеличит продолжительность жизни, возможно, лет на

двадцать. На двадцать замечательных лет, потому что я не стану старым и дряхлым. Потому что я сохраню силу.

— Просто не верю своим ушам! Мартин, ты выдающийся бизнесмен. Неужели ты не чувствуешь, когда тебе морочат голову? Обещание долголетия — эта уловка стара как мир.

— Ученые не уверены в том, что новый препарат продлит жизнь, потому что период его применения слишком короток для того, чтобы делать выводы. Те, кто наверху, применяют его всего несколько лет. Но данные лабораторных исследований очень многообещающие.

— Ты глупец, Мартин.

— Это правда, — настаивал он. — Даже если они и ошибаются насчет того, что препарат продлит мне жизнь, факт остается фактом: формула работает. Она способна поднять мой стратегический дар седьмого уровня аж на девятый или десятый.

— У тебя нет ни девятого, ни десятого уровня. Я бы знала. Однако что-то в твоей ауре изменилось. Что бы это ни было, твоя аура... — Она замолчала, подыскивая нужное слово. — Она нечистая.

— Нечистая? — Мартин расхохотался. — Какое глупое, старомодное слово. Ты думаешь, меня беспокоит, насколько я чист? К твоему сведению, ты права. Препарат, который мне дали, не поднял мой дар на новый уровень. Он для этого не предназначен.

— Не понимаю.

— Этот препарат можно менять генетически в ту или иную сторону, в зависимости от психического профиля индивидуума. Тот вариант, что принимаю я, дал мне совершенно новый дар.

— Если ты веришь в это, значит, у тебя точно съехала крыша.

— Я в своем уме! — завопил Мартин.

Его крик отдался эхом. Через несколько секунд наступила жуткая тишина. А потом аура Мартина наполнилась отвратительным жаром.

И она поняла, что момент настал. Вот сейчас он попытается убить ее. Остается вопрос: голыми руками или из оружия? Ясно одно: бежать ей некуда, она стоит на пирсе, а Мартин преграждает ей путь.

Из ниоткуда в нее вихрем ворвалась энергия и принесла с собой сбивающую с толку боль и обещание бесконечного падения в преисподнюю.

Не из оружия. Она упала на колени под натиском силы, молнией опалившей ее чувства. И не голыми руками. Ошибочка в расчетах.

Мартин таращился на нее, порабошенную его же мощью.

— Они были правы, — выдохнул он. — Они не ввали насчет препарата. Мои поздравления. Ты первой увидишь, что я могу делать со своим новым даром.

— Не прикасайся ко мне.

— А я и не собираюсь. В этом нет надобности. Я испепелю твои парапсихические чувства. Ты впадешь в кому и умрешь.

— Мартин, не делай этого. — Ее голос зазвучал увереннее. И чувства обрели стабильность. Она каким-то образом оправилась от первоначального удара. Боль стала притупляться, и это означало, что она волнами выталкивает из себя чужеродную энергию. — Может, еще не поздно. Специалисты Общества помогут тебе.

— Давай умоляй. Мне это нравится.

— Я не собираюсь просить тебя о пощаде. Но прежде чем ты переступишь черту, тебе следует кое о чем узнать.

— И о чем же?

— Если бы ты не появился на моем пути, сейчас я уже владела бы цветочным магазином, вернее, целой сетью.

— В этом твой главный порок, — заявил Мартин. — Твои мечты и амбиции всегда были меньше моих.

Он усилил накал темной энергии, которую сам же и генерировал. Его лицо исказилось от напряжения. Сосредоточившись, она принялась выталкивать его энергию из своей ауры. Боль заметно ослабла.

— Умирай, черт бы тебя побрал! — прошипел Мартин и на шаг приблизился к ней. — Почему ты не умираешь?

К ней возвращались силы. Теперь она могла сконцентрироваться на укреплении энергетического щита, который выстроила ее аура.

У Мартина, судя по всему, возникли какие-то сомнения, однако он так и не заметил, что она защищается. Он явно был сбит с толку.

В следующее мгновение на него накатила злость, и он сделал еще шаг. Приблизившись к ней почти вплотную, он влил энергию в темный клубок генерируемых им молний.

— Да что же ты не умираешь?! — закричал он.

Мартин наклонился к ней, собираясь придушить. Она машинально выставила перед собой поднятые руки. Он схватил ее за предплечья. Она вцепилась ему в запястья.

Ее ладони горели. Мир взорвался, из нее толчками вырывались шоковые волны.

Мартин Крокер дернулся. Он смотрел на нее так, будто видел перед собой ад.

— Нет! — завопил он.

Он зашатался, потерял равновесие и свалился с пирса в воду. Его аура угасла с пугающей быстротой.

Она встала. Ее сердце бешено стучало. Во второй раз в жизни она убила человека. На этот раз не просто какого-то человека, а очень могущественного, влиятельного мультимиллиардера, который по воле случая оказался втянутым в опасное и преступное предприятие.

Ее ладони все еще горели.

Глава 1

Вайкики

Через пять минут крупный мужчина в цветастой фиолетово-оранжевой рубашке с короткими рукавами станет большой проблемой. Не надо было обладать па-